

М. Я. Губаренко

Йржи Неуступный и советское музееведение: идеи и их развитие

Целью статьи является изучение теории музеологии Й. Неуступного в монографии «Вопросы современного музейного дела», изданной в Праге в 1950 г., а также выявление взаимовлияния и сходства во взглядах чешского музеолога и отечественных музееведов изучаемого периода. Результатом историографических изысканий было установлено отсутствие специальных исследований по теме. Статья базируется на источниках чешских и словацких авторов на языке оригинала, которые впервые вводятся в научный оборот в России. Анализ монографии Неуступного произведен с точки зрения цитирования им советских музееведов и описания состояния музейного дела в СССР и Чехословацкой Республике. Теория о разделении музеологии на специальные и общую получила развитие в чешской и словацкой музеологии. В статье отмечаются междисциплинарные научные направления в России, рассматриваемые в качестве «специальных музеологий».

Ключевые слова: музеология, Йржи Неуступный, теория музеологии, историческая музеология, советское музееведение, чешская музеология, музеологическое образование, история музеологии

Maria Ja. Gubarenko

Jiří Neustupný and Soviet museology: ideas and their development

The purpose of the article is to study the concept of the theory of museology presented by Jiri Neustupný in his work «Issues of Contemporary Museum Work», published in Prague in 1950, and to identify mutual influence and similarities in the views of the Czech museologist and Soviet museologists of the period researched. The results of historiographic research show absence of special works on this topic. In addition to scientific works published in Russian, the article is also based on the sources of Czech and Slovak museological literature in the original language, which are first introduced into scientific circulation in Russia. Theory about the division of museology into special museologies and general has a tradition in Czech and Slovak museology. In Russia, the term «special museologies» is not used by museologists, here it is formulated as interdisciplinary scientific directions.

Keywords: museology, Jiří Neustupný, theory of museology, historical museology, Soviet museology, Czech museology, special museologies, museological education, history of museology

DOI

Известно влияние чехословацких ученых на развитие музеологии в России. На отечественное музееведение преимущественно повлияли научные исследования чешского музеолога, создателя теории музеологии как науки Зб. З. Странского (1926–2016). Структура теоретической музеологии, разработанная Зб. З. Странским, была использована отечественными музееведами, новые термины, также введенные им, используются в российской научной литературе. Детальное изучение музееведческих чешских и советских первоисточников дает основание полагать, что советские музееведы также сыграли значительную роль в развитии методологии и теории чешской музеологии. «Первый, кто обратился к изучению предмета познания музеологии, был чешский музеолог Йржи Неуступный», – отмечает Петер ван Менш [1, с. 64]. Идеи и взгляды Й. Неуступного изучены П. ван Меншем в

контексте научных дискуссий в его опубликованной диссертации «К методологии музеологии». В Чехии научные труды Неуступного исследовали такие ученые, как известный историк музейного дела, музеолог, педагог Й. Шпет (1928–2012), а также современные музеологи П. Доуша, О. Кирш и др. В отечественной историографии количество трудов, посвященных чешским музеологам, крайне невелико. Переводы книг и статей Й. Неуступного по музеологии на русский язык отсутствуют. Исключение составляют научные исследования по зарубежной музеологии, касающиеся чехословацкой музеологической школы, проведенные отечественными музеологами В. Г. Ананьевым, О. С. Сапанжей, Л. М. Шляхтиной.

Й. Неуступный (1905–1981) является первым всемирно известным чехословацким теоретиком музеологии и музейным практиком, одним из основателей Международного

совета музеев (ИКОМ, International Council of Museums), позже – активным членом этой организации.

Й. Неуступный жил в Праге и практически на протяжении всей жизни работал в Национальном музее. Он являлся основателем Центра музееведческого образования философского факультета в Карловом университете при Национальном музее в Праге [2, с. 3], преподавателем и составителем учебных курсов и программ. Центр музееведческого образования был образован в 1968 г. и достиг наивысшего расцвета до середины 1970-х гг. Музееология в то время еще не являлась самостоятельной учебной дисциплиной [2, с. 8]. Й. Неуступный – автор книги «Музей и наука» (1968), наиболее известной в мировом научном сообществе. П. ван Менш называет «Museum and research» Неуступного, переведенную на английский язык, первой обстоятельной публикацией по теории музееологии [1, с. 21]. Однако необходимо обратить внимание на год издания книги. Данная книга дополняет первую монографию Неуступного – «Вопросы современного музейного дела. Очерки к общей и специальной музееологии» (далее – «Вопросы»), опубликованную в 1950 г. Именно «Вопросы» являются первым обобщающим трудом по теории музееологии в Чехии. В ней Й. Неуступный излагает свой взгляд на музееологию, изучив развитие музеев как в Чехии, так и в СССР, Франции, Северной Америке, Мексике.

После Второй мировой войны в музейном сообществе назрела необходимость в теоретическом обобщающем труде, где будут приведены итоги музееведческих изысканий первой половины XX в. В Чехословакии первая подобная работа вышла в 1950 г. под названием «Вопросы современного музейного дела. Очерки к общей и специальной музееологии», написанная Й. Неуступным. Этот научный труд охватывает все сферы музейной деятельности. Монография опирается на публикации и опыт зарубежных коллег, включая советских музееведов: В. А. Тихомирову, Г. Н. Серебренникова, Ю. А. Алмазова, А. Дорохова. Неуступного интересовало положение музейного дела в СССР, что было обусловлено в первую очередь, историческим контекстом. Так как Чехословацкая Республика являлась государством, находившемся под влиянием СССР, для ее научной музееведческой литературы 1950–1980-х гг. был характерен идеологизированный подход. З. Странский совершенно точно определяет данный период развития

музееологии XX в. как «На службе у идеологии» [3, с. 141].

В каждой главе «Вопросов» Й. Неуступный сравнивает состояние музейного дела и музееологии в ЧСР и в СССР, ссылаясь на новейшие материалы о музееведческих достижениях, отправляемых Научно-исследовательским институтом краеведческой и музейной работы Комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совнаркомом РСФСР Союзу чешских музеев в Чехословакию. Однако Неуступный подчеркивает недостаточное количество высылаемых в ЧСР материалов о советском музейном деле. На основании доступных ему в тот период советских материалов он посвящает музеям СССР отдельную главу в книге [4, с. 129–141]. Одновременно с этим Й. Неуступный пишет, что неучастие Советского Союза в работе международных организаций, включая ЮНЕСКО и ИКОМ, плохо сказывается на развитии музееологии, так как музейная работа в СССР представляется ему прогрессивной [4, с. 19]. Им особо отмечаются деятельность НИИ краеведческой и музейной работы РСФСР как музееведческого центра, который публикует инструкции и рекомендации по музейной работе. Й. Неуступный неоднократно подчеркивает новаторские взгляды советских коллег. В первой главе «Вопросов», посвященной задачам музееологии, Неуступный ссылается на книгу Г. Н. Серебренникова «Организация и содержание научно-исследовательской работы музеев», изданной НИИ краеведческой и музейной работы в 1945 г. Неуступный приводит тезисы Серебренникова о «теоретической» музееологии. Г. Н. Серебренников, как указывает он, утверждает, что «для уверенного движения вперед нужно обобщение опыта и его критическое использование, теория питается практикой и освещает дальнейшие пути практики» [5, с. 19]. Серебренников ставит вопрос об оформлении музееведения как науки, о необходимости создания теории и истории музейного дела и написания учебника по музееведению, а также о создании сводных каталогов музейных памятников по отдельным их видам.

К 1950 г. в СССР было опубликовано большое число работ, посвященных отдельным направлениям музейной деятельности (экспозиционно-выставочная деятельность, реставрация, история музейного дела), таких известных ученых, как Ф. И. Шмит, Г. Л. Малицкий, Н. Н. Плавильщиков, М. В. Фармаковский, М. П. Симкин и др. Выдающийся

ученый, византолог, музеевед, искусствовед Ф. И. Шмит (1877–1937) еще в 1919 г. отмечал необходимость разработки теории музейного дела, а также ставил «вопрос, для чего существуют музеи», и для кого [6, с. 33]. Первый обобщающий труд по музееведению в виде коллективной монографии «Основы советского музееведения» был опубликован в 1955 г. Научно-исследовательским институтом музееведения, в написании которого приняли участие многие отечественные музееведы. Идея разработки теории, определение границ и задач музеологии для советских и чехословацких музееведов представлялась крайне важной. Главными направлениями музеологии у Неуступного являются теория и техника, у Серебренникова – теория и история музейного дела. «Каждая эпоха оставляла в музеях свое напластование, вносила новое в развитие музейной мысли», – отмечает Серебренников [5, с. 20]. Утверждение о том, что теория питается практикой и освещает дальнейшие пути практики, подтверждается деятельностью самого Й. Неуступного в музее. Важно отметить практическую деятельность чехословацкого музееведа в построении экспозиций. Контакты Неуступного с советскими музееведами происходили и в практической музейной работе. Сохранилась его деловая переписка с научным сотрудником Эрмитажа А. П. Манцевич, а именно его письма 1957–1958 гг. [7, с. 69]. В них речь шла о просьбе Неуступного прислать гипсовые слепки из Эрмитажа в Прагу для выставки «Первобытная история Чехословакии» [7, с. 71].

Возвращаясь к теоретическим разработкам Неуступного, рассмотрим наиболее известную его концепцию, возникающую в музеологической литературе, а именно идею общей и специальных музеологий. Она изложена в «Вопросах». «Специальные музеологии» представляют основы и способ музейного применения какой-либо науки. Неуступный отмечает, что многие научные дисциплины имеют преимущественно свой материал в музеях, а некоторые науки вообще не могли бы работать без музейных объектов. Определенные знания, получаемые при изучении специальных музеологий, отдельных наук или их областей, могут являться общими для всех научных специальностей. Общие интересы и основы отдельных специальных музеологий, в основном теоретического и технического характера, составляют вместе основы общей музеологии. Неуступный подчеркивает, что общая музеология не является наукой в прямом смысле.

Общая музеология занимается музейной работой с широкой точки зрения и является теорией и техникой [4, с. 6–7]. Большинство музеологических тем, описанных в отдельных главах монографии Неуступного, рассматривается с позиций разделения музеологии на специальные и общую. В качестве примера можно привести его выводы из главы «Чешская музеология». Описывая развитие музеологии в Чехии в период после Первой мировой войны, Неуступный указывает на необходимость достижения такого же передового уровня, который существовал на переломе XIX–XX в. Вместе с тем он считает, что чехословацкие музеологи достигли больших успехов в организации музейного дела. Для музеологий специальных, за исключением земледельческой и первобытной, по оценке Неуступного, местные ученые сделали очень мало, хотя именно в этом и есть основа музеологической работы. Он также подчеркивает: «Чехи жили изолированно, практически полностью отрезанные от музеологических изысканий, которые после Первой мировой войны происходили вокруг них» [4, с. 28]. В главе «Вопросов», касающейся подготовки музеологов, Неуступный настаивает на необходимости профессионального высшего образования в области музеологии. Как лучший пример образовательного учреждения по музеологии он приводит Францию, где в 1882 г. открылась Школа Лувра в Париже, соединяющая в себе университет и музеологическую школу [4, с. 34]. Неуступный отмечает, что в СССР в это время были открыты специальные музеологические школы и курсы при высших учебных заведениях, был проведен съезд советских музееведов [4, с. 36]. В Чехии кратковременные курсы для музейных работников были организованы Союзом чехословацких музеев после Первой мировой войны. Позднее в 1946–1947 гг. были проведены курсы по музеологии более широкого направления и более глубокие по содержанию. Они состояли из общей музеологии и из музеологий специальных, охватывающих все специальности, существующие в чешских музеях [4, с. 37].

В образовательно-воспитательной деятельности музеев, по мнению Й. Неуступного, «особенно преуспели СССР и США» [4, с. 65]. В этих странах музеи составляют существенную часть культурной жизни и особенно рассчитаны на интересы молодежи. И тут же отмечает, что чешское музейное дело в этом направлении сильно отставало, так как не рассматривало возможности образова-

тельной функции музеев. По мнению Й. Неуступного, главные чешские музеи должны были бы организовать образовательно-воспитательную работу по примеру СССР, США, Бельгии и других стран, где в музеях уже были открыты свои собственные образовательные отделы.

Неуступный уделяет особое внимание советскому музейному делу, его научно-просветительской работе, достигшей высоких результатов. Очевидно, что несмотря на все трудности послевоенного периода, государственная деятельность в этой области способствовала развитию музейного дела в СССР. Идея разделения музеологии на общую и специальные в Чехии и Словакии получила дальнейшее развитие и изучение. В подтверждение этого можно указать на современные публикации чешских и словацких музеологов, например, учебник для высших учебных заведений «Музей и исторические науки» (2013) авторов: Л. Качирек, Р. Рагач, П. Тишлиар. Научная работа О. Кирша «К развитию специальных музеологий в чешских землях в 1948–1989 гг.» (2020) посвящена развитию специальных музеологий. Автором рассматриваются пять специальных музеологий на базе историографии, археологии, этнографии, литературоведения и истории искусств [8, с. 8].

Старейшей специальной музеологией в Словакии является этномузеология, которая начала формироваться в 60-х гг. XX в. [9, с. 18]. Во второй половине XX в. получили развитие в Чехии и Словакии следующие специальные музеологии: литературная, музыкальная, естественнонаучная, музейная и галерейная (музеопедагогика). В современном словацком учебном пособии дается определение специальных музеологий: «Отдельные специальные музеологии – это синтезирующие научные дисциплины, которые методологическими отправными точками, помимо всеобщей музеологии, применяют знания и методы научных дисциплин в зависимости от конкретной задачи» [9, с. 18–19]. Авторы книги отмечают, что Зб. З. Странский критиковал такое декларирование самостоятельности специальных музеологий [9, с. 19].

Научные теоретические исследования, относящиеся к отдельному типу музеев (художественные, естественнонаучные, театральные и др.), проводятся российскими музеологами. С нашей точки зрения, в России место специальных музеологий занимают междисциплинарные научные направления, такие как этномузеология и этноландшафто-

ведение, естественнонаучная музеология, историческая музеология, музеология и искусствоведение (междисциплинарное взаимодействие) и др. «Самое базовое понимание междисциплинарности – использование предметного знания одной науки для нужд другой, например, использование политической истории России XIX в. для истории музейного дела России как части исторической музеологии или использование лингвистической терминологии для построения представления о языке музея в музеологической теории и практике», – отмечает Е. Н. Мастеница [10, с. 156]. Также используется термин профильные дисциплины – условленные профильные дисциплины одного или иного музея (например, истории искусства, археологии, этнологии и т. п.). Взаимосвязь музеологии и профильных дисциплин является одной из главных проблем музеологических дискуссий [1, с. 96].

Музеевед и этнограф Т. В. Станюкович (1916–1992) определяла этномузеологию как вспомогательную историческую дисциплину, изучающую проблемы, одна часть которых связана с этнографической наукой, другая имеет специфический музейный характер [11, с. 111]. Понятие «историческая музеология» не подразумевает специальную музеологию. В чешском учебном пособии по музеологии приводится следующее ее определение: «Историческая музеология направлена на объяснение и описание музейного феномена в отдельные исторические периоды и отношении человека к музеалите¹» [9, с. 21]. «Отбор носителей „музейности“, познание этой (музейной) ценности и использование ее с учетом социокультурной потребности представляют три фундаментальные теории: теорию документирования, теорию тезаврирования и теорию коммуникации» [12, с. 68]. Ряд исследователей развивает идею рассматривания музейной работы комплексно в рамках всего культурного наследия. Музеология как теория культурного наследия рассматривается в трудах И. Маровича и Т. Шолы. Из словацких авторов свои работы посвятили этой теме М. Лалкович и Л. Млынка. В настоящей статье упомянуты только некоторые виды специальных музеологий и в целом подчеркнута актуальность и важность подобных исследований.

Для дальнейшего развития теории и образования в области музеологии, а также прикладной музеологии вклад Й. Неуступно-

¹ Производный термин от музейности (в российской литературе чаще «музейности»). Музеалита – музейная ценность.

го был огромным. Во многом в своей книге в 1950 г. он был первым, кто обобщил и выработал теорию музеологии. Несмотря на то, что музеология в этот период времени еще не признавалась наукой, И. Неуступный внес большой вклад в ее самоопределение.

Таким образом, на примере одного из известных чешских музеологических трудов – «Вопросов» И. Неуступного – можно проследить влияние советских музееведов на развитие музейного дела и музеологии в середине XX в. в ЧСР. Первые обобщающие исследования 1950-х гг. сыграли значительную роль в становлении музеологии в качестве самостоятельной академической и научной дисциплиной и в дальнейшей разработке ее теории. Книга Неуступного важна и по-прежнему актуальна и в современных исследованиях, в первую очередь как незаменимый источник по истории развития музеологии как науки.

Список литературы

1. Ван Менш П. К методологии музеологии / пер. с англ. яз. В. Г. Ананьева // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 15–291.
2. Kirsch O., Jagošová L. Teorie jako platforma pro edukaci muzejních pracovníků. Osudy Střediska pro výuku muzeologie v letech 1967–1982 // Muzeum Muzejní a vlastivědná práce. 2017. Roč 55, № 2. S. 3–15. URL: <https://www.researchgate.net/journal/Muzeum-Muzejni-a-vlastivědna-prace-2533-5642> (дата обращения: 28.05.2023).
3. Stransky Z. Z. Archeologie a muzeologie. Brno: Masarykova univ. v Brne, 2005. 315 s.
4. Neustupný J. Otázky dnešního musejnictví: příspěvky k obecné a speciální museologii. Praha: Orbis, 1950. 206 s.
5. Серебренников Г. Н. Организация и содержание научно-исследовательской работы музеев» комитет по делам культурно-просветительских учреждений при Совнарком РСФСР / Науч.-исслед. ин-т краевед. и музейной работы. Москва, 1945. 21 с.
6. Шмит Ф. И. Исторические, этнографические, художественные музеи: очерки истории и теории музейного дела. Харьков: Союз Харьков. кредит. союза кооп., 1919. 103 с.
7. Ананьев В. Г. К 105-летию Иржи Неуступного: Известные письма из архива Государственного Эрмитажа // Музей, 2010. № 8. С. 66–71.
8. Kirsch O. Mezi teorií, praxí a ideologií. K vývoji speciálních muzeologií v českých zemích v letech 1948–1989. habilitační práce. Brno: Masarykova univ., Filozofická fakulta Historický ústav, 2020. 366 s.
9. Kačirek L., Ragač R.; Tišliar P. Múzeum a historické vedy: (vysokoškolská učebnica). Krakov: Spolok Slovákov v Poľsku, 2013. 285 s.
10. Мастеница Е. Н. Музеология в пространстве междисциплинарного взаимодействия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2: Философия, № 3. С. 155–164.
11. Станюкович Т. В. Этнографическое музееведение // Свод этнографических понятий и терминов. Москва, 1988. Вып. 2: Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. С. 111–112.
12. Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Лань; Планета музыки, 2016. 248 с.

References

1. Van Mensch P.; Ananyeva V. G. (transl.). On the methodology of museology. Questions of museology. 2014. 1 (9), 15–291 (in Russ.).
2. Kirsch O., Jagošová L. Teorie jako platforma pro edukaci muzejních pracovníků. Osudy Střediska pro výuku muzeologie v letech 1967–1982. Muzeum Muzejní a vlastivědná práce. 2017. 55 (2), 3–15. URL: <https://www.researchgate.net/journal/Muzeum-Muzejni-a-vlastivědna-prace-2533-5642> (accessed: May 28.2023).
3. Stransky Z. Z. Archeologie a muzeologie. Brno: Masarykova univ. v Brne, 2005. 315.
4. Neustupný J. Otázky dnešního musejnictví: příspěvky k obecné a speciální museologii. Praha: Orbis, 1950. 206.
5. Serebrennikov G. N. Organization and content of scientific research work of museums” Committee for Cultural and Educational Institutions under the Council of People’s Commissars of the RSFSR. Moscow; Research Inst. of Local Lore and Museum Work, 1945. 21 (in Russ.).
6. Shmit F. I. Historical, ethnographic, art museums: essays on the history and theory of museum affairs. Kharkov: Union Kharkov. credit Union of Coop., 1919. 103 (in Russ.).
7. Ananyev V. G. To the 105th anniversary of George the Neustupny: Unknown letters from the archives of the State Hermitage. Museum, 2010. 8, 66–71 (in Russ.).
8. Kirsch O. Mezi teorií, praxí a ideologií. K vývoji speciálních muzeologií v českých zemích v letech 1948–1989. habilitační práce. Brno: Masarykova univ., Filozofická fakulta Historický ústav, 2020. 366.
9. Kačirek L., Ragač R.; Tišliar P. Múzeum a historické vedy: (vysokoškolská učebnica). Krakov: Spolok Slovákov v Poľsku, 2013. 285.
10. Mastenitsa E. N. Museology in the space of interdisciplinary interaction. Bulletin of the Pushkin Leningrad State University. 2013. 2 (3), 155–164 (in Russ.).
11. Stanyukovich T. V. Ethnographic museology. Code of ethnographic concepts and terms. Moscow, 1988. 2: Ethnography and related disciplines. Ethnographic subdisciplines, 111–112 (in Russ.).
12. Shlyakhtina L. M. Fundamentals of museum business: theory and practice: textbook. Saint-Petersburg: Lan; Planet of Music, 2016. 248 (in Russ.).